

Образы античной истории в геральдике XV–XVI вв.

Античное наследие Европы на рубеже Средневековья и Раннего Нового времени проявлялось на разных уровнях и в разных областях. Одной из них была геральдика и, в частности, геральдика воображаемая. Воображаемая или фантастическая геральдика – это общее название средневекового геральдического феномена, представляющего собой комплекс гербов, которыми наделялись исторические персонажи догеральдического периода, мифические и литературные герои. В их число входили и те, кого мы традиционно причисляем к героям и историческим личностям периода Античности.

Средневековые взаимоотношения с историческим прошлым были достаточно утилитарны, но далеко не так просты, как может показаться из распространённого в своё время утверждения, что Средневековью чувство исторического якобы не было свойственно. Сегодня это устаревшее представление мало кто разделяет. В то же время Средневековье в принципе не стремилось познать в точности историческое прошлое, а пользовалось им скорее как вместилищем, из которого по мере надобности извлекалось необходимое. Поэтому Античность как таковая, в более или менее искажённом виде, не забывалась в Средние века никогда, и на том или ином уровне воспроизводилась постоянно – в образах хроник, в примерах агиографических произведений, в литературных сочинениях – и, в том числе, в гербах.

Ныне к памятникам воображаемой геральдики обращены взоры учёных, но история изучения античного компонента не может похвастать библиографией столь же обширной, как библиография воображаемой геральдики Девяти Совершенных, артуровского цикла; тем не менее, она привлекает внимание историков¹.

---

¹ *Bergen-Pantens C. van den. Guerre de Troie et héraldique imaginaire // Revue belge d'archéologie et d'histoire de l'art. 1983. T.52. P. 3–22; Bergen-Pantens C. van den. Portraits troyens et héraldique imaginaire: les exemples d'Hector et de Penthésilée // Comunicaciones al XV Congreso internacional de las ciencias genealogica y heraldica. Madrid, 19-25 septiem-*

В первую очередь обычно воспроизводился цикл героев и действующих лиц Троянской войны. Знания об их существовании проистекали из распространённого в Средние века чтения литературных произведений, в первую очередь «Романа о Трое», а также из «Троянской войны» Конрада фон Вюрцбурга. Этот цикл не особенно пространен, его обычно открывает троянский герой – Гектор Троянский, образец совершенного воина, а кроме того – Приам и его племянник, Одиссей (Улисс).

Греческая история как таковая не присутствовала в воображаемой геральдике. Да, собственно и никакая история в воображаемой геральдике не присутствовала. В раздел воображаемой геральдики попадали по иным критериям. Общественное мнение отбирало в неё тех, кто обладал достойными для этого качествами, не особенно заботясь тем, исторический это персонаж или литературный. Так что история Греции помимо Гектора Троянского была представлена ещё и знаменитым представителем её эллинистического периода – Александром Македонским или Александром Великим.

История образа Александра Македонского в западноевропейской традиции является показательным примером того, как формировались образы Девяти Совершенных и их античной триады, в частности.

Образ Александра Македонского на Западе берёт своё начало с труда неизвестного греческого автора III в. Псевдо-Калистена «Жизнь Александра, царя македонцев». Около 1394 г. Томас ди Салуццо написал свой роман «Странствующий рыцарь» (*Le Chevalier errant*), в котором развил уже существо-

---

bre 1982. 3 vol. Madrid, 1983. Vol. 1. P. 219–230; *Roche N.* Les armoiries des personnages de l'Antiquité, de l'Orient et de la Bible (XIIIe–XVIIe siècle) // Thèses soutenues par les élèves de l'École nationale des Chartes. Paris, 1997. P. 321–334; *Bleisteiner C.D.* Heraldik im «Trojanerkrieg» Konrads von Würzburg und ihre Reflexion des Wappenwesens seiner Zeit // *Der Wappen-Löwe*. 12. Jahrbuch, 1999. S. 5–63; *Черных А.П.* Реальные проблемы воображаемой геральдики // Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. XIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 17–19 апреля 2002 г. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 235–240.

вавшую к тому времени тему Девяти Совершенных. На миниатюре в одной из её рукописей 1403–1404 гг.² Александр Македонский представлен с гербом – в красном поле серебряный восстающий лев с алебардой в лапах. Но было и более раннее изображение его герба – гобелен ок. 1380 г., где лев изображён золотым, а не серебряным. Есть предположения, что изобразительное наполнение герба продиктовано сближением образа Александра с популярным образом Геракла и его подвигом по оборонению льва³. Лев, как атрибут Геракла, попал и в герб Александра Македонского. Но возможен и другой генезис, отсылающий к «Истории Александра Македонского» Квинта Курция Руфа (I в.), где рассказывается о сне супруги Филиппа Македонского, отца, увидевшей во сне льва во время беременности и истолкованного в благоприятном смысле⁴.

Во дворце маркизов Салуццо (Castello de la Manta) в Баронском зале есть настенное изображение Девяти Совершенных 1420 г., в том числе и герб Александра – в красном поле сидящий на троне лев с алебардой в лапах, всё золотое. В таком же виде, или с незначительно изменёнными деталями, он присутствует в португальском Гербовнике Армейру-Мор начала XVI в. и в других всеобщих гербовниках.

В XVI – XVII вв. герб Александра Македонского немного изменился – им преимущественно стал восстающий лев, но цвета сохранились. Он воспроизводился в ряде изданий в качестве иллюстрации или на титульном листе. В книге Жерома де Бара герб Александра – в золотом поле восстающий красный лев с зелёными вооружениями⁵, а его обычный герб де Бара отдал Гектору⁶.

В германских землях герб Александра Македонского развивался несколько иначе. Старейшее из известных изображений – это статуи Девяти Совершенных в городском совете в Кёльне

---

² Paris, BN MS. Fr. 12559.

³ *Войников И.* Македония през погледа на хералдиката (XIV–XVIII век) // *Херолд.* Година IV. Брой 3. Август 2011. С. 4–5.

⁴ *Quintus Curtius Rufus.* *Historiae sive De gesti Alexandri Regis Macedonum.* Lib. VIII. Cap. III.

⁵ *Hiérome de Bara.* *Le Blason des Armoiries.* 1579. P. 165.

⁶ *Idem.* P. 164.

ок. 1330 г., и там на его щите виден бык. Вероятно, подобный вариант визуализации связан с именем коня Александра – Буцефала (греч. бычья голова – *Α. Φ.*)⁷. Герб Александра присутствует в Эрстенском гербовнике ок. 1380 г. (fol. 40r–v). Он есть в декоре Мариенского фонтана г. Брауншвайга ок. 1408 г. с изображениями гербов Девяти Совершенных и там щит Александра имеет главу горностая и пояса в левой части. Ещё в начале XV в. в Германии был известен и другой вариант герба Александра Македонского – в красном поле три серебряных (или золотых, или красных) колокола⁸. Возможно, что источником такого иконографического варианта был текст всё того же Псевдо-Калистена об Александре. Мать Александра, Олимпиада, которая в течение долгого времени не имела детей, обратилась за помощью к египетскому оракулу Нектенабо, который жил в Македонии. Тот целую ночь растолковывал и объяснял ей Зевса в образе орла, Амона – в виде змия и Геракла – со львом, после чего Олимпиада забеременела и родила будущего македонского властителя, который в превосходной степени стяжал одновременно все три образа. В одном из гербовников⁹ начала XVI в. дан герб Александра – рассечённый синим и золотым, в синем три серебряных колокола, в золотом чёрный шествующий лев, нащлемник – золотая львиная голова, с золотым и чёрным наметом. Очевидно, что тут соединены две традиции изображения герба Александра Великого, находившиеся в обращении в За-

---

⁷ *Войников И.* Указ.соч. С. 6. Правда, что касается самого имени коня, то уже Арриан не имел ясности о его происхождении: то ли голова коня была похожа по форме на бычью, то ли на лбу у него было пятно, напоминающее голову быка. *Арриан.* Поход Александра, 5.19.

⁸ *Richental Ulrich von.* Chronik des Konstanzer Konzils. Praha, Národní knihovna České republiky. Cod. XVI.A.17: fol. 240v; Sammelband mehrerer Wappenbücher. Bayerische Staatsbibliothek. Cod. Icon. 391: fol. 25v. [Электронный ресурс]. URL.: [http://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&bandnummer=bsb00007681&pimage=56&v=100&nav=&l=de](http://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&bandnummer=bsb00007681&pimag e=56&v=100&nav=&l=de) (дата обращения: 01.04.2013.).

⁹ Bayerische Staatsbibliothek. Cod. Icon. 392 d: fol. 2v. [Электронный ресурс]. URL.: http://codicon.digitale-sammlungen.de/Blatt_bsb00018706_00088.html?prozent=1

падной Европе в XV в.¹⁰

В известном Гербовнике Хроники Констанцкого собора Ульриха из Рихенталя 1418 – 1420 гг. по традиции всеобщих гербовников есть гербы Девяти Совершенных и, в том числе, Александра Македонского¹¹. А на статуе в ратуше в Кёльне этот герб (в синем поле три золотых короны) принадлежит королю Артуру, как во французской геральдической традиции. Вполне возможно, что причиной замены стал всё тот же пассаж из Псевдо-Калистена¹². Из Гербовника Хроники Ульриха из Рихенталя герб Александра в виде двух разновидностей позаимствовали (по мнению И. Войникова – А. Ч.¹³) многие гербовники XV – XVI вв.: первую – в красном поле три золотых короны: Ортенбургский гербовник (1466 – 1473)¹⁴, Гербовник Николауса Бертичи (1515–1650)¹⁵ и вторую – в синем поле три золотых короны: Гербовник Конрада Грюненберга 1483 г.¹⁶, Гербовник Вернигероде (Шаффхаузенский) конца XV в.¹⁷

---

¹⁰ Войников И. Указ.соч. С. 6.

¹¹ *Richental Ulrich von*. Concilium zu Constanz. Augsburg, Anton Sorg, 1483. P. 201. [Электронный ресурс]. URL.: http://lcweb2.loc.gov/cgi-bin/ampage?collId=rbc3&fileName=rbc0001_2008rosen0097page.db&recNum=200 (дата обращения: 20.11.2013.).

¹² Войников И. Указ.соч. С. 7.

¹³ Там же. С. 7.

¹⁴ *Ortenburger Wappenbuch*. Bayerische StaatsBibliothek. Cod. Icon. 308 u: fol. 225r. http://codicon.digitale-sammlungen.de/Blatt_bsb00001755_00451.html?prozent=1

¹⁵ *Bertschi N.* Wappenbuch besonders deutscher Geschlechter. BSB Cod. Icon. 392 d: fol. 4r. [Электронный ресурс]. URL.: http://codicon.digitale-sammlungen.de/Blatt_bsb00018706_00000.html (дата обращения: 01.04.2013.).

¹⁶ *Das Wappenbuch Conrads von Grünenberg, Ritters und Bürgers zu Constanz*. Bayerische StaatsBibliothek. Hss Cgm 145: fol. 1r. [Электронный ресурс]. URL.: <http://daten.digitale-sammlungen.de/~db/0003/bsb00035320/images/index.html?id=00035320&fip=qrsewqeayasdaszytseayayztsfsdrxdsydweqw&no=2&seite=4> (дата обращения: 01.04.2013.).

¹⁷ *Wernigeroder/Schaffhausensches Wappenbuch*. Bayerische StaatsBibliothek. Cod. Icon. 308 n: fol. 6r. [Электронный ресурс]. URL.:

Под влиянием Гербовника хроники Ульриха из Рихенталя в XV – начале XVI вв. был создан ряд гербов Александра Македонского, содержащий утроение гербовой фигуры: в Милтенбергском гербовнике (ок. 1486 – 1500 гг.) в красно-серебряном поле синий пояс, обременённый тремя золотыми полумесяцами¹⁸; в Гербовнике Антикваров (ок. 1531 г.)¹⁹ в золотом поле три чёрных огнива в столб. Но не обязательно – в середине XV в. в германской традиции существовал и другой вариант герба Александра Македонского – в чёрном поле золотой грифон, хотя у Ульриха из Рихенталя это герб Иуды Маккавея²⁰. В чёрном поле золотого грифона в качестве герба Александра приводит и так называемое Собрание гербовников (1530)²¹.

Во франкфуртском издании «Каталога» Бартелеми Кассанеуса (1586 г.)²² дан другой герб Александра Великого – в синем поле два золотых взаимообращённых льва. А в начале XV в. в Люнебурге (живопись по стеклу в ратуше Люнебурга ок. 1410 г.) этот знак существовал как герб Гектора и обозначал,

---

http://codicon.digitale-sammlungen.de/Blatt_bsb00043104.00019.html?prozent=1 (дата обращения: 01.04.2013.).

¹⁸ Милтенбергский гербовник – ок.1486–1500 гг. *Goodall A.* An Illirian Armorial in the Society's Collection // *The Antiquaries Journal.* № 75. 1995. P. 275. Цит. по: *Войников И.* Указ.соч. С. 7.

¹⁹ Society of Antiquaries of London. Ms 373 Fol. 59r.

²⁰Ingeram Codex/Codex Cotta – 1459. Kunsthistorisches Museum Wien. KHMW Inv. № A2302: 29; *Richental Ulrich von.* Chronik der Konstanzer Konzils. Národní knihovna České Republiky, Praha. Cod XVI A 17: 497; Wappenbuch von Hans Haggenberg. Stiftsbibliothek St. Gallen. SBSG (Codices Electronici Sangallenses – CESG) Cod. Sang.1084: 17; Wernigeroder/Schaffhausensches Wappenbuch. Bayerische StaatsBibliothek. Cod. Icon. 308 n: fol. 24v; Bayerische StaatsBibliothek. Cod. Icon. 391: fol. 6v, 33r..

²¹Sammelband mehrerer Wappenbücher. Bayerische StaatsBibliothek. Cod. Icon. 391: fol. 6v. [Электронный ресурс]. URL.: http://codicon.digitale-sammlungen.de/Blatt_bsb00007681.00014.html?prozent=1 (дата обращения: 01.04.2013.).

²² *Barthélémy de Chasseneuz.* Catalogus gloriae mundi. 1586.

по всей вероятности, его поединок с Ахиллом²³.

По сравнению с греческой историей римскому периоду Античности повезло не больше и не меньше. В первую очередь в воображаемой геральдике нашёл своё отражение Юлий Цезарь, которому общественное сознание отводило роль совершенного государя, а в истории геральдики заодно ещё и роль отца-создателя геральдики и гербов. Его герб – в золотом поле традиционный имперский двуглавый орёл, который воспроизводился также и в других вымышленных гербах персонажей, филиацией власти связанных с Юлием Цезарем, в частности, в гербах Карла Великого.

Наряду с Цезарем в гербовниках иногда присутствует герб «кайзера Нерона». Чёрный орёл Цезаря в нероновском варианте с пылающими факелами в клюве усеян языками пламени – наивный, но конкретный намёк на самое известное в Средние века деяние Нерона – поджог Рима.

Юлий Цезарь, наряду с Александром Македонским и Гектором Троянским составлял первую триаду в наиболее распространённом на исходе Средневековья комплексе воображаемой геральдики – гербах Девяти Совершенных. Это три триады гербов прошлого: три язычника, три героя Библии, три средневековых персонажа. Среди трёх язычников и находили себе место образы, отсылающие к истории Античности. Вначале гербы Девяти Совершенных были очень нестабильны: герб Гектора в XIII в. – в красном поле золотой коронованный лев с мечом на троне, а в середине XV в. – в поле противогорноста золотая перевязь, обременённая чёрным львом. Постепенно они все более прочно соединялись с геральдизируемым персонажем. С точки зрения формальной геральдики все фантастические гербы неоднородны. Если это европейские персонажи, то воображаемые гербы внешне мало отличимы от реальных, как например, мнимый герб Карла Великого – чёрный орёл в золотом поле в правой половине щита и три золотых геральдических лилии в синем поле в левой.

Гербы Девяти Совершенных появились в середине XII в.,

---

²³ *Войников И.* Указ.соч. С. 7.

то есть практически одновременно с самим возникновением геральдики²⁴. Первоначально они присутствуют не как изображения, а как упоминания и описания в литературных текстах рыцарских романов (Кретьена де Труа, «Троянской войны», «Романа о Трое» Бенуа де Сен-Мора и др.). В известном прении между герольдами Англии и Франции уже в самом начале этого условного спора французский герольд перед тем, как задать английскому герольду вопрос о христианском государстве наибольшей чести, упоминает персонажей из Девяти Совершенных и перечисляет Александра Македонского, Юлия Цезаря, Гектора Троянского и других знаменитых рыцарей²⁵, и это не единственное их упоминание в тексте дебатов.

Одним из примеров, зафиксировавших совокупность Девяти Совершенных, является гравюра на дереве из Меца, датируемая 1421 – 1430 гг., где их образы сопровождаются шестистишиями. На этой гравюре Девять Совершенных перечислены в своём традиционном порядке, тремя триадами, и первую триаду составляют три совершенных воина-язычника: Гектор Троянский, Александр Македонский, Юлий Цезарь. В этом же порядке они названы в «Истории Девяти Совершенных»²⁶ и в других рукописях XV в.²⁷ Но сама идея Девяти Совершенных появилась ещё раньше, в XIV в.: они перечислены в поэме Гийома де Машо «Prise d'Alexandrie» устами бога Марса, а также в двух балладах Э. Дэшана²⁸.

Затем гербы Девяти Совершенных проникли в гербовники. Гербы – примеры воображаемой геральдики есть во многих, как правило, всеобщих, гербовниках: в XIII в. – в Гербовнике лорда Маршала (Lord Marshal's Roll) 1295 – 1300 гг.; в XIV в. – в

---

²⁴ *Pastoureau M. Traité d'héraldique. Paris, 1993. P. 258; Пастуро М. Символическая история европейского Средневековья. СПб, 2012. С. 240.*

²⁵ *Le débat des herauts d'armes de France et d'Angleterre suivi The debate between the heralds of England and France by J. Coke /Éd. L. Pannier, P. Meyer. Paris, 1877. P. 2.*

²⁶ *Histoire des neuf preux: Paris, BN MS. Fr. 12598.*

²⁷ *Например, Triumphe des neuf preux... Abbeville, 1487, Paris, 1507.*

²⁸ *Le débat des herauts d'armes de France et d'Angleterre... P. 129.*

Эрстенском гербовнике (*Wappenbuch von den Ersten*, *Armorial von den Ersten*) 1379 – 1389 гг. со значительным числом примеров воображаемой геральдики вообще и Девяти Совершенных, в частности; в Гербовнике д'Юрфе (*Armorial d'Urfé*) ок. 1380 г. или 1385 – 1410 гг., с многочисленными примерами воображаемой геральдики; в Гербовнике графств (*County Roll of Arms, Rôle des comtés*) 1377 – 1399 гг.; в XV в. – в Гербовнике Лалэн (*Armorial Lalaing*) 1420 г.; Гербовнике Стрэнгуэя (*Strangway's roll*) ок. 1450 г.; в огромном, содержащем 2196 гербов, Гербовнике Конрада Грюненберга (*Conrad Grünenberg's Wappenbuch, Armorial de Conrad Grünenberg*) 1483 г. (любопытно, что авторы издания 1875 г., полагая гербы из области воображаемой геральдики неважными и неинтересными обществу, большинство листов, содержащих такие гербы, в издании попросту опустили; эти гербы были воспроизведены только в дополнительном томе 1883 г.²⁹); Гербовнике Йорга Рюгена (*Jörg Rugenns Wappenbuch, Rügenn's Wappenbuch*) 1499 – 1503 гг. и других.

Во всеобщих гербовниках постоянно появляются Гектор, Одиссей (Улисс), все герои Троянской войны, Александр Македонский, Юлий Цезарь, императоры Рима³⁰. Несмотря на раннее появление, в самостоятельный комплекс Гербы Девяти Совершенных выделились позже – в начале XIV в. Первое упоминание о Девяти Совершенных, вероятно, относится к 1312 г. – в «Обете фазана» Жана де Лонгийона (*Jean de Longuyon. Voeux du raon*). Лонгийон избрал победоносных воителей и объединил их в триады. Тема Девяти Совершенных быстро распространилась в Западной Европе в литературе и произведениях искусства³¹. Девять Совершенных были представлены на турнире в Аррасе в 1336 г, во время вступления в Париж Генриха VI в 1431 г., в

---

²⁹ *Pastoureau M. L'armorial universel de Conrad Grünenberg (1483) // L'armorial Grünenberg. Riprod. ed. Görlitz, 1875. A cura di M. Popoff. Introduzione di M. Pastoureau. Milano, 2011. P. XV.*

³⁰ *Idem. P. III.*

³¹ *Clemmensen St. The Nine Worthies and other Ternionen. A survey of the literature and iconography. 2009. P. 2. [Электронный ресурс] URL.: <http://armorial.dk/german/Ternionen.pdf> (дата обращения 3.10.2012).*

1444 г. на турнире в Льеже³².

В Гербовнике Конрада Грюненберга гербы Девяти Совершенных (и в их числе Александр, Цезарь и Гектор) помещены на первых листах гербовника, после императора, вероятно, Фридриха III. Их гербы отличаются от тех, что обычно им приписываются. Герб Александра в нём – в синем поле три золотых короны, Цезаря – в серебряном поле чёрный дракон с красными вооружениями, Гектора – в золотом поле красный лев на троне с мечом в лапах. Далее изображены воображаемые гербы Римской Империи (в чёрном поле трёхглавый золотой орёл), окружённые гербами семи первых королей Рима: у Ромула – в красном поле серебряная волчица и двое детей, у Нумы Помпилия – в золотом поле зелёный василиск с красной бородой, топчущий чёрного скорпиона.

Далее, на четвёртом листе, изображены гербы двенадцати первых императоров Рима от Юлия Цезаря до Домициана, у каждого разные, представляющие собой вариации геральдического использования чёрного двуглавого орла. У Августа расщеплённый: в первом золотом поле двуглавый чёрный орёл, во втором красном двуглавый серебряный лев; у Тиберия в золотом поле чёрный двуглавый орёл, обременённый серебряным щитком; у Нерона в серебряном поле чёрный орёл, у Веспасиана чередование серебряных и красных поясов с золотым остриём, обременённым чёрным двуглавым орлом. Таких гербов римских императоров не найти ни в одном другом гербовнике XV в.³³ Композиция гербов является геральдически правильной, их подбор эрудитским, что не делает их менее загадочными. Почему у Гальбы в гербе под двуглавым орлом в главе серебряные и красные пламена? Почему у Веспасиана гербы, практически идентичны гербам Орсини?³⁴ Можно предположить, что воображаемые гербы в этом гербовнике основаны на Гербовнике Хроники Ульриха из Рихенталя, но многое изобретено Грюненбергом самостоятельно³⁵.

---

³² Idem. P. 3.

³³ *Pastoureau M.* L'armorial universel de Conrad Grünenberg (1483)... P. XVI.

³⁴ Idem. P. XIV.

³⁵ Idem. P. XXIII.

Девять Совершенных тракуются, в первую очередь, как совершенные воины. Их геральдическая визуализация, как правило, является частью образного ряда, присущего воителям. Александр Великий (Македонский) в наделяемых гербах часто имеет изображение льва, часто встречаются три короны, иногда три колокола, иногда король на троне. Визуально он нередко смешивается с Гектором Троянским, поскольку и Гектор снабжается гербом с изображением льва на троне с мечом, либо восстающего льва, нескольких львов, столба с двумя львами, перевязью, обременённой львом, поясом с шествующим львом, тремя бычьими головами, верблюда³⁶. В воображаемом гербе Юлия Цезаря можно видеть двуглавого орла, изредка василиска, иногда виверна, грифона, три короны и три колокола³⁷, в гербе императора Нерона – орла в языках пламени, орла с жезлом в клюве, просто орла³⁸.

Как сходство, так и вариативность их гербов связаны не столько с ошибками авторов-переписчиков, сколько с традицией, господствовавшей в том или ином регионе. Эта традиция черпалась в том или ином гербовнике, или ином источнике, и затем воспроизводилась многократно. Для северофранцузских земель это Гельдернский и Бергхаммарский гербовники, а для германских земель – Хроника Ульриха из Рихенталя и Гербовник Ганса Ингерара³⁹.

Их гербы воспроизведены в огромном количестве гербовников XIV – XVI вв. Из поздних гербовников особенно хорош роскошный королевский гербовник Армейру-Мор 1480–1505 гг. В нём в полный лист изображены фигуры в доспехах рубежа Средневековья и Нового времени с гербовыми щитами – «короля Александра» (в красном поле золотой лев с секирой на престоле), «герцога Гектора» (в золотом поле восстающий красный лев с секирой), Юлия Цезаря (в золотом поле чёрный двуглавый орёл с красными вооружениями)⁴⁰. В этом же гербовнике можно

---

³⁶ *Clemmensen St.* Op. cit. P. 11.

³⁷ *Idem.* P. 10.

³⁸ *Idem.* P. 15.

³⁹ *Idem.* P. 3.

⁴⁰ Livro de Armeiro-Mor, ff. 2v–3v. Livro de Armeiro-Mor. Estudo de

видеть характерное (и в то же время обычное) дополнение к ряду Девяти Совершенных – героического коннетабля Бертраана Дю Геклена, изображённого не с его родовым гербом (в серебряном поле чёрный двуглавый орёл с красной правой перевязью поверх всего), а с гербом, поразительно похожим на герб Александра или Гектора (в красном поле золотой восстающий лев, глава Франции)⁴¹. Вряд ли можно считать подобное сходство случайным, скорее это сознательное настоятельное сближение образов.

Эти гербы – далеко не единственные примеры, они являются постоянно воспроизводимыми изображениями, частым художественным образом многочисленных стеновых росписей, гобеленов, миниатюр и литературных произведений конца XV – начала XVI вв. Особенно широко основная масса фантастических гербов распространилась в XVI в. Сегодня в наибольшей степени изучены воображаемые гербы рыцарей Круглого стола, в то время как генезис визуализации античных героев только начинает привлекать историков.

Совершенно естественно, что как аналог Девяти Совершенным мужчинам возникла параллель гербов Девяти Совершенных Дам, женщин-воительниц. Это Дельфия (Deiphylé, Deifilé), мать Диомеда, дочь гомеровского героя Адраста (герб грифон); Синопа (Sinope, Synoppe), дочь сопротивлявшейся страсти Зевса и Аполлона Асопы (герб три дамских головы в коронах); Ипполита (Hippolyta), дочь Ареса и Отреи, сестра Антиопы, Пентесилеи и Меланиппы, убитая Тезеем (герб лев, сопровождаемый раковинами или в красном поле три дамских головы в коронах); её сестра Меланиппа (Melanippe), убитая Гераклом (герб лебедь, сопровождаемый раковинами или в красном поле три дамских головы в коронах); царица Вавилона Семирамида (Semiramis) (герб три трона), царица амазонок Лампето (Lampeto) (герб три дамских головы в коронах), царица Египта Томарис (Tamaris, Tomyris) (герб три льва); Тевта (Teuca,

---

J. Calvão Borges. (Academia Portuguesa da História). Lisboa, 2000. P. 10–12.

⁴¹ Idem. P. 16.

Teuta, Tefta), супруга Агрона, царица Иллирийцев (герб орёл перевязью); Пентесилея (Penthesilea) (герб перевязь, обременённая тремя дамскими головами)⁴².

Список Девяти Совершенных Дам менее стабилен, чем мужской. Как дополнялся порой список Девяти Совершенных мужчин (например, упомянутым Бертраном Дю Гекленом), так и список Девяти Совершенных Дам начал расти и дополняться. Преимущественно это были героини античной истории. На разных порах в него включалась триада иудейских героинь Эстер, Иаиль (жена Хеверова); Юдифь; римлянка Лукреция, жертва насилия Секста Тарквиния; мать Гая Марция (Кориолана) и глава посольства римлян к врагам Ветурия; ещё одна жертва насилия (со стороны децемвира Аппия Клавдия) Виргиния (сер. V в. до н. э.); мать императора римлян Константина Великого св. Елена (герб двуглавый орёл, обременённый раковинами или в золотом поле красный крест, или три короны)⁴³.

Средневековые стремились добавить в список и средневековых дам: это св. Клотильда, спасшая Париж от гунна Аттилы; св. Елизавета Венгерская (1207 – 1231), дочь короля Венгрии Андраша II и супруга Людвиг Тюрингского (†1227), канонизированная в 1235 г. (герб лев с чередованием восьми поясов); представительница шведской знати св. Бригитта (1302 – 1373) (герб перевязи и лев или три короны); наконец, Орлеанская Девушительница Жанна д'Арк (†1431) (герб меч, сопровождаемый по сторонам двумя геральдическими лилиями и в главе короной)⁴⁴.

В Малом конном гербовнике Золотого руна ок. 1460 г. (Париж, Национальная библиотека Франции), который представляет собой отчасти копию Большого конного гербовника 1433 – 1435 гг., отчасти его вариацию, содержатся портреты шести из Девяти Совершенных Дам. Присутствуют изображение Пентесилеи с гербом (в чёрном поле белый лебедь с красными клювом и лапами); Тевты (в пересечённом золотом и синем поле восстающий лев переменных цветов); Томарис (в синем поле

---

⁴² *Clemmensen St. Op. cit.* P. 16–18.

⁴³ *Idem.* P. 17–19.

⁴⁴ *Idem.*

три золотых трона); Дейфилы, жены царя Артоса Тидея, (в серебряном поле чёрный орёл) и так далее.

Дамский ряд – гербы Девяти Совершенных Дам, - не занимал какого-то отдельного места среди гербов воображаемой геральдики. Это «дамская» ипостась Девяти Совершенных В отличие от постоянного по составу и рисунку гербов мужского варианта, список Девяти Совершенных Дам варьировался и в численном отношении, и по составу. Соответственно, и рисунок гербов был очень нестабилен.

Своего апогея внимание к воображаемой геральдике античного происхождения нашло, пожалуй, в труде Жерома де Бара «Изъяснение геральдики» 1579 г.⁴⁵ Де Бара сожалел, что не смог найти гербы Кастора и Поллукса и вынужден был оставить их щиты пустыми⁴⁶. А вот о гербах Геракла и Тезея он уже рассуждал относительно подробно⁴⁷. Самое известное деяние Тезея – борьба с Минотавром, что и отразилось в его гербе. Де Бара сообщал, что информацию о гербах Девяти Совершенных он получил из Германии⁴⁸. Основанием для этого замечания послужили, скорее всего, труды германских эрудитов. Умники-эрудиты добавили своего – с дополнительной критикой, но и с одновременным использованием в качестве дополнительных доказательств.

В приводимом де Бара гербе Язона присутствует золотое руно. Широкое распространение увлечением Античностью отразилось и в мифологии Ордена Золотого Руна (аргонавты), к моменту выхода книги Ж. де Бара существовавшем уже полтора века⁴⁹. Независимо от подлинных целей создания Ордена его мифология – полностью «средневеково античная», - очень показательна для того времени.

Ж. де Бара писал и о гербах Совершенных Дам, в первую очередь упоминал Юдифь с головой Олоферна и Томарис, мас-

---

⁴⁵ *Hiérome de Bara. Le Blason des Armoiries. Paris, 1579.*

⁴⁶ *Idem. P. 140.*

⁴⁷ *Idem. P. 140–141.*

⁴⁸ *Idem. P. 148.*

⁴⁹ Орден был создан 10 января 1430 г. герцогом Бургундским Филиппом III Добрым в честь своего брака (третьего) с португальской инфантой Изабеллой.

сагетскую царицу «азиатских скифов»⁵⁰. Далее он говорит об амазонках, увлекаясь разными мнениями о месте их проживания в древности⁵¹, но затем сообщает, что поскольку они были славными воительницами, то он считает нужным привести их гербы. Он говорит, что располагает их в том же порядке, в котором он нашёл у других авторов. Одни гербы Антиопы и царицы амазонок Ипполиты полные, пишет он, другие нет, одни надо поставить в первый ряд, другие во второй. Все уточнения Ж. де Бара отдавал суждению тех, кто опытнее его в этих вопросах.

Античный компонент – только часть воображаемой геральдики, и в XVI – XVII вв. к гербам героев Античности, библейским персонажам, рыцарям Круглого стола добавилось большое число святых, ранних пап римских (до Иннокентия IV (1243 – 1254 гг.), государей первого тысячелетия от Р.Х., а также XI – XII вв.⁵².

В свете моды на Античность, начиная с XVI в. в гербах стало возможно появление отдельных, очень редких действительно античных реминисценций, но основным проявлением были, конечно, гербы воображаемой геральдики. То, каким образом герои Античности нашли своё отражение в гербах – предпочтительные цвета, избранные для этого фигуры и образы, – разумеется, имеют отношение, прежде всего, к Средневековью и Раннему Новому времени, а не к действительной античной древности. И характеризуют они именно эти эпохи, а не Античность. В то же время сегодня для нас эти гербы являются более говорящими, чем подлинные средневековые гербы⁵³. Найти с большей или меньшей достоверностью предположительные мотивы, повлиявшие на конкретную визуализацию, в большинстве случаев несложно. Представляется, что в действительности гербы, приписываемые воображаемым объектам (героям, а по сути персонифицированным порокам и добродетелям), были более знаково говорящими, чем действительные гербы. Во всяком случае, исследователь, пытаясь уяснить механизмы геральдизации, получает от них больше, чем от нередко немых родовых гербов⁵⁴.

---

⁵⁰ *Hiérome de Bara*. Op. cit. P. 195.

⁵¹ *Idem*. P. 155.

⁵² *Pastoureau M*. *Traité d'héraldique*. Paris, 1993. P. 283.

⁵³ *Idem*. P. 283.

⁵⁴ *Idem*. P. 290.

Можно предположить, что изобретение этих гербов связано с такими особенностями средневекового мышления, как пресловутая неисторичность восприятия времени и, как следствие, распространение системы отношений и понятий данной эпохи на предшествующие. Но в то же время существование подобных гербов свидетельствует об огромной роли самой геральдики в средневековом сознании, о бытовании представлений, согласно которым достойный человек обязательно должен был обладать гербом, и о предоставляемых геральдикой возможностях выразить достаточно отвлечённые понятия. Для человека XIII – XV вв. геральдика была настолько естественным, необходимым и безусловным явлением, что казалась чертой, извечно присущей социальной организации общества.

Несравненно более интересна в исследовательском отношении та идеологическая цель, которую преследовало появление античного компонента в воображаемой геральдике. Ведь они появляются и в гербовниках, и в дидактической квазиучебной литературе XVI – XVII вв., и в репрезентативном декоре – в оформлении торжественных въездов, арок и т.п. Как говорит М. Пастуро, «геральдика – всегда дочь своего времени»⁵⁵.

Гербы с античным компонентом представляют собой лишь часть воображаемой геральдики, но эта часть работает, как и все целое – как образцы, модели социального поведения. В большинстве случаев – позитивного, за исключением Нерона. На уровне отдельных примеров гербы героев Античности отражают состояние представлений Средневековья о том или ином персонаже на тот момент, когда они были созданы. Это не достижение какой-либо национальной культуры, это – общеевропейская идеология. Это народная культура, самые общие представления, своего рода параллельный мир, мало соприкасающийся с ученой традицией, непересекающаяся визуальная параллель латиноязычной «республике учёных». В отличие от учёной историографии, античный компонент в воображаемой геральдике отражает уровень широко распространённых представлений об Античности, массовых, если так можно выразиться, представлений об античной истории, переосмысленных для средневековых целей.

---

⁵⁵ Idem. P. 284.